

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

никах. Помимо обычных в таких случаях полных инвентарных данных о вещах и их воспроизведениях, изложена история луврской коллекции, дана краткая характеристика центров, из которых происходит большинство памятников (Антияна, Баунт, Эдфу, Элефантина, Ахмим), указаны руководители раскопок и т. д. Дополнительные сведения можно почерпнуть из трех указателей и библиографии (с. 162—164, около ста названий).

Хронологический охват материала от III в. до XIII в. Столь широкий хронологический диапазон автор разбивает на три периода: III—IV вв. — римская эпоха, V—VII вв. — коптская эпоха, VIII в. и позднее — арабский период.

Вещи рассматриваются группами, по назначению: предметы туалета (39 номеров), ткачества (140 номеров), материалы для письма (65 номеров), бытовая мебель (40 номеров), музыкальные инструменты (17 номеров), погребальный инвентарь (6 номеров), архитектурные детали (220 номеров), разное (20 номеров). Автор распределяет материал не традиционно: он идет от мелких вещей к более крупным, тем самым как бы вводя постепенно читателей в характерную отрасль ремесленного производства коптов, в которой они достигли больших успехов.

Особый интерес для специалистов-медиевистов представляют произведения резьбы по дереву с христианской тематикой (№№ 342—345, 357—362, 530—533, 535—537), относящиеся к VI—XIII вв.

В коптском искусствоведении слабым местом по юнору остаются вопросы датировки памятников. В разрешении этой проблемы перед автором стояли большие проблемы, особенно применительно к бытовым вещам. На наш взгляд, М. Э. Рутшовская справилась с ними: предлагаемые ею даты обоснованы, на них можно полагаться. Особо отметим аргументированно датированные VIII—IX вв. группы памятников с двухплановой, плоского рельефа резьбой (№№ 373, 34, 384, 385). Подобные памятники хранятся в других музеях, в том числе и в Эрмитаже, и датируются традиционно на два-полтора столетия ранее.

Нельзя не отметить, что издан каталог прекрасно: на хорошей бумаге, с добротными воспроизведениями памятников. Упрек полиграфистам можно сделать, пожалуй, только один — цветное воспроизведение Марии из «Благовещения» (№ 352) представлено на первой странице обложки в зеркальном положении.

Благодаря этой книге, специалисты получили в свои руки ценный материал.

А. Я. Каковкин

Byzantinische Mozaiken aus Jordanien. Wien, 1986, 251 с., 51 номер, 2 карты, 143 илл., 11 цв. табл.

С конца прошлого века на территории к северо-востоку от Синайского полуострова, ныне называемой Иорданией, английскими, немецкими, итальянскими, французскими, испанскими архео-

логами спорадически проводились раскопки, давшие разнообразный, очень важный материал широкого хронологического диапазона. Особый интерес представляют открытые здесь позднееантичные и раннехристианские мозаики. Значительная часть этих мозаик осталась на местах, образовав своеобразные музейные экспозиции (зачастую — под открытым небом), часть попала в местные и зарубежные музеи. Крупнейшие собрания мозаик Иордании — археологические музеи в Аммане, Мадабе, Гересе, Бет Небе и др.

Благодаря инициативе интернациональной коллектива специалистов в середине 1980-х годов была организована передвижная выставка «Византийские мозаики из Иордании». Ядро этой выставки составили памятники мозаичного искусства (41 экспонат) из крупнейших иорданских музеев. Мозаики датируются серединой VII — первой половиной VIII в. и происходят более чем из десяти географических пунктов; первые открыты в начале нынешнего века, последние — в 1985 г.

В течение более полутора лет (с июня 1986 г. по февраль 1988 г.) эта выставка побывала в ряде европейских стран: Италия (Рим), Австрия (Шаллабург, Клагенфурте), Германия (Мюнхен, Мюнхен, Берлин). Мозаичные произведения дополнялись разнообразными археологическими находками VI в. из тех же мест, откуда происходили мозаики: мраморный рельефный в форме саркофага, стегативные поделки, латунные обкладки деревянных литургических ларчиков, стеклянный сосуд, золотой перстень, бронзовые поделки, глиняные светильники, два каменных рельефа с изображениями святых вивнов Лонгина и Федора.

К этой интересной выставке были выпущен каталог. Он состоит из двух частей. Первая включает девять научных статей, написанных учеными разных стран, и библиографию по теме «Иордания византийского периода». Вторая часть — каталог и альбом.

Приведем перечень статей каталога: Введение (с. 15—25) — Х. Бушхаузен; Мозаики VI—VII вв. (с. 27—121) — М. Пиччирлио; Античные мозаики в Сирии и Иордании (с. 127—137) — Дж. Болти; Церковь Марии и Зал Ипполита в Мадабе (с. 139—156) — Х. Бушхаузен; Напольные мозаики омеядского Каср аль-Халлабат в Иордании (с. 157—160) — Г. Бишек; Зооморфные мотивы среди орнаментики и символов (с. 161—168) — П. Тестини; Иорданские церкви: убранство и литургия (с. 169—174) — Н. Дюваль; Архитектурный стаффаж в иорданских мозаиках (с. 175—180) — Н. Дюваль; Заметки о христианских напольных мозаиках в Иордании (с. 181—186) — Р. Фарьоли Кампанати. Каждая из статей сопровождается исчерпывающим библиографическим аппаратом. На с. 187—193 приведена составленная М. Пиччирлио библиография по Иордании византийского периода (более 250 названий). Этот же автор составил и каталог (с. 211—251, 51 номер). Статьи сопровождаются 143 черно-белыми иллюстрациями (натурные и архивные фотографии памятников, схемы, рисунки, реконструкции и т. п.) и 11 цветными таблицами. Все фигури-

щена истории аравийской границы от Диоклетиана до Юстиниана. Отметив, что для данного периода сохранилось более всего источников по истории аравийского лимеса, автор переходит к подробному комментированию всех данных письменной традиции. Основное в данной главе это, на наш взгляд, четыре карты, показывающие состояние пограничных укреплений аравийского лимеса в IV в. (с. 138—141).

Небольшая восьмая глава, «От Юстиниана до мусульманского завоевания», посвящена проблеме запустения и улады аравийской границы, а также — организации ее защиты в новых условиях. Массовый отвод войск с укреплений аравийского лимеса С. Т. Паркер объясняет тем, что внешнеполитическая ситуация заставляла пренебречь безопасностью более или менее спокойных участков грани. Реальные следы военного присутствия Византии к середине VI в. видны лишь в северном участке аравийского лимеса. В некоторых случаях, пишет автор, заброшенные укрепления начинали использоваться как монастыри (Умм-ал-Джималь).

В этих условиях возросла роль союзных аравийских племен в обеспечении защиты аравийской границы. Так в конечном счете возникло политическое объединение гассанидов (по терминологии С. Т. Паркера — client state), более или менее эффективно обеспечивавшее контроль за аравийской границей и ее безопасность в VI в. Разрушение гассанидского «государства» в конце VI в. в результате интриг константинопольского двора оказалось ошибочным. Многие из военных неудач Византии конца VI и начала VII вв. на Ближнем Востоке объяснялись отсутствием союзных аравийских племен. Запустение укреплений аравийского лимеса, заключает С. Т. Паркер, послужило одной из причин быстроты и легкости завоеваний областей провинции Аравия и Палестины Третьей.

В эпилоге С. Т. Паркер отмечает, что изучение аравийского лимеса очень далеко от завершения, ибо по-настоящему раскопано и обследовано очень немного укреплений. Автор пишет, что в древности провинция Аравия и Палестина Третья выполняли роль моста между Египтом и Сирией. Контроль же за этим мостом требовал обеспечения безопасности юго-западного участка границы, отделявшего данные провинции от Сирийской пустыни. Большой интерес представляли также проходившие через данные области торговые пути.

Завершается эпилог периодизацией истории аравийского лимеса. С. Т. Паркер пишет, что у Рима и Византии были две формы контроля за ситуацией на аравийской границе: косвенный контроль и прямой контроль. Косвенный контроль в интересах Рима за аравийской границей осуществляли набатен (до аннексии Nabatene в 106 г.). Прямое присутствие автор датирует 106—530 гг. В этом хронологическом интервале автор особо выделяет период подъема III/IV вв. и прогрессирующий упадок начиная с V в. Завершается история аравийского лимеса, пишет С. Т. Паркер, по сути дела тем же, чем она и на-

чиналась: косвенным контролем. На этот раз — посредством гассанидов.

Подобное сближение роли и положения гассанидов в византийской истории с ролью и положением Nabatene в римской истории выглядят надуманным и неубедительным. С. Т. Паркер сопоставляет несомненное: независимое государство (Nabatene) и распыляемое политическое образование в рамках Византии, каковым был флярхат гассанидов.

Подводя итоги, необходимо сказать, что работа С. Т. Паркера является одним из лучших современных исследований по истории и археологии провинции Аравия и Палестины Третьей. Основное значение работы в полном археологическом описании всех приграничных укреплений аравийского лимеса. Некоторые незначительные недостатки ни в малейшей степени не влияют на уровень работы.

А. Г. Грушевой

Marie-Hélène Rutschowskaya. Musée du Louvre. Catalogue des bois de l'Égypte copte. Paris, 1986, 173 с., 564 н.п., 1 карта, мн. илл., 2 вв. таблицы.

Со школьной скамьи всем известно какой большой вклад внесли французские ученые в исследование Египта. Начавшиеся еще в прошлом веке систематические раскопки обогатили музеи Франции первоклассными памятниками древнего и христианского периодов. Наиболее ценные коллекции хранятся в Лувре.

Специалисты ведут кропотливую работу по научной обработке и публикации луврского собрания. Особенно интенсивно они работают в последние несколько десятков лет. В 1964 г. вышел в свет первый том каталога коптских тканей луврского собрания, составленный патриархом французской коптологии П. дю Бурге (ум. в 1922 г.). В 1986 г. М.-Э. Рутшовская опубликовала каталог коптских памятников резьбы по кости того же собрания.

Луврская коллекция насчитывает более пятисот номеров. Первые находки поступили в музей в 1898 г. из раскопок Антино, последнее крупное поступление — в 1929 г. (археологический материал из Эдфу); дары и покупки отдельных памятников пополняют музейную коллекцию по сей день.

Мы не будем подробно останавливаться на структуре луврского каталога — он во всех отношениях отвечает всем требованиям, предъявляемым сегодня к научным изданиям такого рода и в этом смысле может служить своеобразным эталоном. Наша цель — привлечь к нему внимание специалистов самых разных профессий. В нем найдут для себя интересный материал историки, археологи, историки культуры, специалисты по средневековому искусству, иконографы, люди, занимающиеся ремеслами, и т. п.

Каталог М.-Э. Рутшовской отвечает самым взыскательным требованиям. Из него можно получить исчерпывающую информацию о памят-